

ЕВГЕНИЙ ТОРЧИНОВ

ПИСЬМЕНА ИСТИННОГО
СОЗНАНИЯ

Буддийские философские трактаты

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 294.3
ББК 86.35
Т61

Торчинов Е.

Т61 Письмена истинного сознания : Буддийские философские трактаты / Евгений Торчинов. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 214 с. — (Серия «Пальмира — религиоведение»).

ISBN 978-5-517-10889-0

Настоящее издание предлагает читателю глубокое исследование буддизма через призму классических религиозно-философских текстов этой традиции. Среди них «О началах человека» Цзун-ми, «Компендиум Махаяны» Асанги, «Письмена истинного сознания» третьего патриарха Чань Цзианьчжи Сэнцзя и другие основополагающие буддийские трактаты. Переводы признанного специалиста в области восточных религий Евгения Торчинова сопровождаются его детальными комментариями, раскрывающими контекст и значение первоисточников.

Книга станет полезным пособием как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и желающих глубже понять ключевые принципы его учения и практики.

УДК 294.3
ББК 86.35

© Торчинов Е. А., наследники, перевод
на русский язык, статьи, примечания, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии»,
ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2024

ISBN 978-5-517-10889-0

СОДЕРЖАНИЕ

Цзун-ми. О началах человека. Предисловие	7
--	---

ЦЗУН-МИ

О НАЧАЛАХ ЧЕЛОВЕКА	12
Глава I. Об уничтожении приверженности к мелкому (то есть об изучающих конфуцианство и даосизм. — Цзун-ми)	14
Глава II. Об отбрасывании всех односторонних и мелких учений (рассмотрение тех буддийских учений, которые не уясняют истинного смысла буддизма. — Цзун-ми) ...	18
Глава III. Непосредственное прояснение истинного истока (учение, постигшее истинную суть буддизма. — Цзун-ми)	32
Глава IV. О возможности связать начала и концы (о возможности возведения к единому истоку отброшенное ранее и утвердить его истинный смысл. — Цзун-ми)	34

Сарамати. Махаянский трактат о том, что в дхармовом мире не существует различий (Да Чэн Фа Цзе У Ча Бе Лунь). Предисловие	40
---	----

САРАМАТИ

МАХАЯНСКИЙ ТРАКТАТ О ТОМ, ЧТО В ДХАРМОВОМ МИРЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ РАЗЛИЧИЙ	43
--	----

Асанга. Компендиум Махаяны (Махаяна сампариграха шаstra). Предисловие	68
--	----

АСАНГА

КОМПЕНДИУМ МАХАЯНЫ	70
--------------------------	----

Глава 1. Обо всех именах превосходного свойства базовой опоры	70
--	----

Глава 2. О свойствах	82
----------------------------	----

Трактат о пробуждении веры в Махаяну. Предисловие	92
---	----

ТРАКТАТ О ПРОБУЖДЕНИИ ВЕРЫ В МАХАЯНУ	95
--	----

I. О пяти разделах	95
--------------------------	----

II. Раздел о причине написания трактата	96
---	----

III. Раздел об установлении смысла объясняемого	98
---	----

IV. Раздел о разъяснении смысла	99
---------------------------------------	----

V. Раздел о вере и практике совершенствования	147
---	-----

VI. Раздел о пользе, приносимой практикой	158
---	-----

СЮ СИНЬ ЯО ЛУНЬ

ТРАКТАТ ОБ ОСНОВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЗНАНИЯ	193
--	-----

ТРЕТИЙ ПАТРИАРХ ЧАНЬ ЦЗИАНЬЧЖИ СЭНЦАНЬ

ПИСЬМЕНА ИСТИННОГО СОЗНАНИЯ	210
-----------------------------------	-----

ЦЗУН-МИ О НАЧАЛАХ ЧЕЛОВЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Танский период истории китайского буддизма (VII–IX века) часто называют его золотым веком. И действительно, именно в это время завершается формирование буддийской традиции в Китае, появляются и переживают свой расцвет такие школы, как Хуаянь, Фасян, Чжэнь янь, окончательно формируется школа Чань. В это время трудами таких переводчиков, как Сюань-цзан и И-цзин, завершается в целом формирование китайского буддийского канона. Таким образом, к концу IX века буддийская традиция в Китае сложилась окончательно и пережила свой расцвет, после которого постепенно начала клониться к упадку (начало этому процессу положили антибуддийские гонения императора У-цзуна в 845 году, после которых была подорвана экономическая мощь сангхи). Буддийская мысль конца танского периода отражает максимально зрелый этап эволюции китайского буддизма и поэтому представляет особый интерес для исследования духовной культуры традиционного Китая.

Цзун-ми (Гуйфэн Цзун-ми, 780–841) является одной из центральных фигур в истории буддизма в Китае и чрезвычайно интересным мыслителем китайского Средневековья. Цзун-ми был патриархом школы Хуаянь (санскр. *Аватамсака*), основавшей свое учение на одноименной индийской сутре. В учении «Аватамсака сутры» сочетаются положения двух

ведущих школ буддизма Махаяны — Мадхьямики и Виджнянавады. Основные виджнянавадинские положения дополнены в данной сутре учением о реальности, существующей в качестве объективного внерефлексивного бытия (кит. жу; санскр. *татхата*). Отсутствие четкой дифференциации между концепциями двух философских учений Махаяны, характерное для индийского буддизма до IX века, привело к формированию доктрины Татхагатагарбхи (кит. *жулай цзан*, дословно: «лоно Татхагаты»; Татхагата — один из эпитетов Будды) как абсолютного и единого субстратного сознания.

На основе данной доктрины китайские мыслители школы Хуаянь разработали своеобразное холистическое учение, рассматривающее мир как единый универсум (кит. *фа цзе*; санскр. *дхармадхату*), все элементы которого образуют единое целое, полностью присутствующее, в свою очередь, в каждом из них. Идеология хуаяньского буддизма и определила все мировоззрение Цзун-ми.

Одновременно Цзун-ми был и наставником буддизма школы Чань ветви Хэцзэ, которая восходит к одному из учеников знаменитого шестого патриарха Чань Хуэй-нэна (ум. в 712 году) по имени Хэцзэ Шэнь-хуэй.

Цзун-ми принадлежат многочисленные сочинения как по хуаяньскому учению, так и по специфическим чаньским приемам достижения определенных измененных состояний сознания (психотехника), оцениваемых как высшие, совершенные с позиций буддийского учения. В подобных сочинениях Цзун-ми рассматривает чаньскую медитацию как практическую сторону хуаяньского учения, что видно из его выделения в буддизме двух аспектов: учения (школа Хуаянь) и медитации (школа Чань).

Вместе с тем сочинения Цзун-ми ценны не только как источники для изучения философии школы Хуаянь, но и как своеобразные историко-философские сочинения, поскольку им был разработан оригинальный метод рассмотрения китайских (конфуцианство, даосизм) и различных буддийских

религиозно-философских учений, содержащий значительный историко-философский элемент.

Причиной, породившей эту традиционную историко-философскую концепцию, была апологетическая задача, стоявшая перед Цзун-ми, как и перед подавляющим большинством средневековых мыслителей, — показать преимущество и совершенство своей школы (в данном случае — хуаяньского варианта буддизма). Подобная задача приобретала тем не менее большую актуальность в условиях острой конкуренции между различными школами, каждая из которых стремилась поэтому доказать не только свою древность, но и свое исключительное совершенство как носителя истинного понимания сущности учения самого Будды. Отсюда и установка на демонстрацию того, что учения остальных школ являются лишь частным случаем, одним из аспектов «истинной» доктрины.

Из исторического контекста становится понятна представленная Цзун-ми самооценка хуаяньской традиции как совершенного и целостного буддийского учения, содержащего в себе все иерархически соотнесенные буддийские и небуддийские учения. Это доктринальное положение Цзун-ми обосновывает средствами философского дискурса в трактате «О началах человека», используя разработанный им метод. Следует также отметить, что трактат «О началах человека» весьма интересен также и как своеобразная экспозиция самого хуаяньского учения. В нем сжато и доходчиво изложены все основные положения этой школы на зрелом этапе ее развития. Трактат проясняет оценку хуаяньской традицией всех основных школ классического буддизма, а также конфуцианства и даосизма и содержит материал, позволяющий судить о восприятии и особенностях понимания классической буддийской философии в Китае.

Трактат Цзун-ми состоит из предисловия и четырех глав, причем в его композиции заметно влияние индийской традиции написания философских текстов. В предисловии формулируется цель написания текста и характеризуется его

композиция. Цель Цзун-ми имеет антропологический характер: каковы истоки и начала человека и в чем причины его телесного существования.

В первой главе излагаются и подвергаются критике конфуцианство и даосизм. Во второй главе, наибольшей по объему, дается изложение и критика основных, не хуаяньских направлений буддизма:

- 1) доктрина небожителей — популярные формы буддизма, связанные только с верой в карму и новые рождения,
- 2) учение Хиньяны и две махаянские школы —
- 3) Виджнянавада, или Дхармалакшана, и
- 4) Шуньявада (Мадхьямика), названная Цзун-ми учением о разрушении свойств.

Третья глава посвящена изложению существа хуаяньского учения. Четвертая — демонстрации того, что в этом учении содержатся в качестве его составляющих все ранее рассмотренные концепции. Каждая из них оказывается «корректной» в определенных границах в качестве одного из моментов хуаяньской философии. Претензии же этих направлений на полноту истины лишь демонстрируют, согласно Цзун-ми, ущербность иных не хуаяньских школ, их неспособность решить основную проблему, вынесенную Цзун-ми в название своего трактата.

Таким образом, необходимо выделить два основных принципа, использовавшихся Цзун-ми в построении своей концепции:

- 1) принцип движения от наименее содержательного (и менее правильного) к наиболее содержательному и правильному и
- 2) принцип соответствия хронологической последовательности становления буддийских учений и возрастания их истинности и содержательности.